
В. И. КРАСИКОВ

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ

Объектом исследования данной статьи являются основные теоретизации отношений между человеческой природой, социумом и культурой, имеющиеся в философской антропологии и социальной мысли. Предметом же выступает понятие социокультурной динамики в его ключевых смыслах и составляющих «ингредиентах».

Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как использование этого понятия в трех обобщенных смыслах: холистском, индивидуалистском и трансцендентном. Холистское использование задает метафизический приоритет Целого. Индивидуалистская интерпретация выражает протестные настроения личности. В третьем случае социокультурная динамика понимается как взаимодействие профанных и сакральных факторов в истории.

Особое внимание в статье уделяется обоснованию тезиса о том, что холистское понимание социокультурной динамики более адекватно выражает антропологические реалии. Используются следующие средства культурфилософского анализа: принцип историзма, принцип развития, обобщение, систематизация, компаративистский и типологический методы. Основными выводами проведенного исследования являются: содержательно-смысловой анализ основных составляющих понятия «социокультурная динамика», определение его эвристических достоинств в гуманитарных исследованиях.

Особым вкладом автора в исследование темы можно назвать выявление ключевых смыслов, вкладываемых при употреблении данной категории. Новизна исследования заключается в аргументации тезиса о том, что подобные ключевые смыслы управляют возможными интерпретациями этой категории и логикой ее применения.

Ключевые слова: *социокультурная динамика, холизм, индивидуализм, трансцендентный подход, метафизика, философская антропология, социокультурное целое, цели культуры, факторы, смыслы.*

The object of research of the article is the main theorizations of the relationship between human nature, society and culture which exist in philosophical anthropology and social thought. The subject of the research is the concept of social and cultural dynamics in its basic meanings and components.

The author examines in detail such aspects of the topic as the use of this concept in three general ways: holistic, individualistic and transcendental. Holistic metaphysical use sets the priority of the Whole. Individualist interpretation expresses the mood of protest of the individual. In the third case, the socio-cultural dynamics is understood as the interaction of profane and sacred factors in history. Special attention is given to substantiation of the thesis that the holistic understanding of the socio-cultural dynamics more adequately expresses anthropological realities.

The author uses the following tools of cultural-philosophical analysis: the principle of historicism, the principle of development, compilation, systematization, comparative and typological methods. The main conclusions of the study are: content-semantic analysis of the main components of the concept of «socio-cultural dynamics», the definition of its heuristic merits in humanitarian research.

The special contribution of the author to the study is revealing the key meanings when using this category. The novelty of the research is defined in terms of proof that such core meanings manage possible interpretations of this category and the logic of its use.

Keywords: *socio-cultural dynamics, holism, individualism, transcendental approach, metaphysics, philosophical anthropology, socio-cultural whole, purposes of culture, factors, meanings.*

Многие задаются вопросом о смысле своего индивидуального присутствия, своем месте и предназначении в строе сущего. Это философски-легитимно и поощряемо многовековой традицией. Действительно, какие бы выводы ни сделал рефлексирующий, они будут благосклонно приняты – именно как одна из потенциально бесчисленных индивидуальных легенд существования. Однако несколько иное отношение – к вопросу о смысле существования человечества, нашего вида, часто признаваемому нескромным и амбициозным: кто дает тебе право рассуждать обо всех – по сути дела, «вменять» всем нам наши эволюционные, исторические цели, стремления и осуществления? Да и есть ли они вообще?

Вместе с тем, несмотря на имеющуюся подобную «неполиткорректность» или же «обветшалую метафизику» в обсуждении

столь абстрактных вопросов, они вновь и вновь актуализируются – в новых социокультурных обстоятельствах нашей жизни. Проблема, которая инициировала предлагаемую статью, возникла на перекрестии трех основных подходов, сложившихся в истории воззрений на предназначенности нашего видового существования: холистского, индивидуалистического и трансцендентного. Холистский подход задает смысл метафизического приоритета Целого в понимании человеческих судеб. Индивидуалистическая интерпретация выражает протестные настроения самосознающей личности в отношении своего бытийного удела. В третьем случае история понимается как взаимодействие профанных и сакральных факторов.

Универсалия, в которой явственно прослеживается полемика этих подходов, и является предметом нашего исследования. Понятие социокультурной динамики принадлежит к числу предельных в ряде социально-гуманитарных наук, а потому и имеет довольно таки абстрактно-смутное содержание (имеется «весьма широкий спектр интерпретаций социокультурного и нечеткость теоретико-методологических позиций многих авторов» [Попков, Костюк 2013: 70–71]. Наша задача и заключается в прояснении:

- ее исходных компонентов;
- эвристического масштаба;
- ее фундаментальных смыслов.

Через анализ и обсуждение этих категориальных маркеров мы сможем выявить и сопоставить достоинства/недостатки имеющихся фундаментальных подходов, аргументировать свои теоретические предпочтения. Адресования статьи довольно широки – в силу очевидной метафизичности обсуждаемой в ней проблематики – и могут быть полезны в качестве пищи для размышлений и для философов, и для обществоведов.

Исследуемая дефиниция имеет два компонента: «социокультурный» и «динамика». Рассмотрим как их первичные гуманитарные смыслы, так и новообразованные.

Прежде зададимся вопросом: почему вообще объединены два термина – «социальный» и «культурный» – в один? Похоже, могут существовать два теоретических объединительных мотива.

Первый: в принципе «социум» и «культура» – одно и то же: они существуют в человеческой деятельности, *через* нее и в этом смыс-

ле противостоят «природному». Объединение дает интегральное описание единства функционально-технического (в широком понимании) и духовно-творческих начал человечества.

Второй: социальное и культурное – одно и то же, но их объединение есть сочетание других содержательных моментов: а) общего, «социального» как «антропологического» начала; б) более специфического, «особо-социального», сложившегося под воздействием специфики региона, климата, этноса – культурного. Возможна та же комбинация, но с приписыванием более общего значения не социальному, а культурному.

Так или иначе, но термин «социокультурный» как итог смыслового сочетания действительно дает некоторые эвристические приращения. Каковы они? Во-первых, здесь мы можем констатировать на примере подобных понятийных новообразований легитимацию интеграционных процессов в гуманитарных исследованиях. Люди разных гуманитарных специальностей тем самым преодолевают свою цеховую замкнутость, привыкают к ситуации открытости. Во-вторых, применение термина соответствует потребности универсализации в гуманитарных исследованиях. Культуролог, историк, социолог, философ используют этот термин, когда хотят обозначить *универсальную детерминацию*, в системе которой оказывается изучаемое явление – на перекрестке сквозных, общих, цивилизационных, эпохальных закономерностей и столь же общих региональных, культурных закономерностей. В-третьих, применение термина позволяет добиться синхронности сочетания в исследованиях перспективы линейного, сквозного, унифицирующе-антропологического видения и сохранения при этом смыслов социальной, культурной плюралистичности [Темницкий 2007].

Термин «динамика» (греч. – *относящийся к силе, сильный*) заимствован из естественно-научного понятийного инвентаря, где он характеризует состояние движения, ход развития, изменение какого-либо явления под влиянием действующих на него факторов [Храпов 2010]. Слово «динамика» сообщает всему сочетанию самодовлеющий, самообъяснительный и объективистский характер. В этом плане интересно сопоставить термин «социокультурная динамика» со спинозовским термином «субстанция». Добавление «динамики» придает «социуму» и «культуре» новое, спинозовское

качество «быть причиной самого себя». Это *causa sui*, но лишенная своей метафизически-абстрактной ауры, поставленная на почву каузальности, многофакторности и естествознания. Соединение естественно-научного в своей смысловой основе термина, раскрывающего сложносоставной, средневекторный и объективный способ бытия характеризуемого явления (динамика) с системно-синтетическим обозначением контекста явления (социокультурный), дает серьезные методологические выгоды [Социокультурная... 2011].

Использование этого понятия можно рассматривать как концептуализацию дальнейшего развития целостного видения человека и его общностей, где отдельные проблемы и явления – фрагменты глобальной мозаики. Оно также динамизирует все гуманитарное мировидение – мир понимается не в виде совокупности вещей, а как совокупность взаимодействий центров автономных сил. Мир-процесс и неотъемлемые его фрагменты – общество и культура – подчиняются силовой каузальности.

Теперь попытаемся оконтурить философские смыслы, сопряженные с этим понятием. Что, собственно, означает понятие «социокультурная динамика», взятое в его возможных содержательных пределах? Если оно обозначает диспозицию определенного, активистско-силового, множественно-векторного понимания специфики бытия человеческих сообществ, то каковы могут быть его характерные смыслы? Например, какие факторы определяют функциональный срез существования социокультурного целого, а какие – поступательность хода его развития? И каковы критерии придания одним факторам смыслов функционирования, другим же – смыслов целей, финальных причин? Ответ на последний вопрос задает, по сути дела, возможные пределы всей диспозиции «социокультурной динамики», следовательно, и ответы на предшествующие вопросы.

Действительно, что принять за главное, а что – за второстепенное? Какие факторы в социокультурной динамике будут «функциональными», а какие «поступательными»? И «куда» поступить? Подобные вопросы выводят нас на *метафизический* уровень философской антропологии, так как ответы на них означают постулирование, приоритетный выбор того или иного аксиоматического

утверждения из группы равно общих и равно обоснованных суждений.

В чем смысл социокультурной динамики и что она есть [Сорокин 2000]? История культуры и философии подсказывает три возможных радикальных варианта ответа, базирующихся на разном понимании сути и предназначения человека:

– социокультурное целое, называемое человечеством, представляет собой видовую реальность господствующей на планете группы живых существ, чьи главные смысловые профили выражают интересы самоподдержания этой общности;

– социокультурное целое есть лишь термин, скрывающий и облагораживающий господство зооантропологических начал в человечестве и подавление начала индивидуально-духовного, «сверхчеловеческого», являющегося истинным возможным смыслом;

– социокультурное целое есть выражение подлинной, эзотерической реальности трансцендентного смысла – реализации в человеческой эволюции некоего космического закона, Божественного промысла, начала сверхиндивидуального и сверхчеловеческого.

Первая смысловая комбинация, утверждающая метафизический приоритет Целого, его самодовления, увеличения общественного счастья, суммы благ для народной массы, может быть обнаружена в основании многих на первый взгляд разных концепций: Платона и И. Бентама, Г. В. Ф. Гегеля и К. Маркса. Отдельный индивид здесь – эвфемизм ничтожества и преходящего.

В этом есть свой резон. Действительно, мы можем отдавать себе отчет в том, что мы есть лишь маленький завиток пены на гребне человеческой волны, идущей из неразличимости прошлого и уходящей в необозримость будущего. Какие факторы объявит «поступательными» для социокультурной динамики данная метафизическая установка? Объективные, средневекторные следствия, спрямляющие завихрения индивидуальных и групповых полаганий в линейную прогрессирующую последовательность развития: экономики, морали, совершенствования государства и его институтов, мужания человеческого мышления, науки и техники – к улучшению положения человечества в целом [Яковец 2001].

Вторая смысловая комбинация, представляющая выражение протестного настроения индивидуалистски настроенного сознания,

задает приоритет его самоутверждения – вопреки внешнему социокультурному объективизму. Высший возможный смысл видится в противостоянии, бунте самореализации. Прорыв, отрицание и культивирование вторичной, индивидуальной духовной реальности составляют общее в имевших место, имеющихся и будущих актах творчества мыслящего меньшинства. Собственно, благодаря им и происходят чрезвычайно медленные ранее и все более убыстряющиеся подвиги в органически-инертном функционировании социокультурного целого. Соответственно, к «поступательным» факторам здесь относимы те области человеческой жизни, где продуцируются новые идеи: будь то религия, мораль, искусство, философия, идеология, наука, военное дело, политика или экономика.

Поступательность с этой точки зрения означает каждый раз неповторимое и несопоставимое цветение человеческого духа: в разных специфически-этнических и региональных формах, со своеобразными акцентами в той или иной области. Поступательность здесь просто поступь, но не в определенно-линейной перспективе. Действительно, «изобретения»: морального стандарта цивилизованности или идеи «должного»; трансцендентного мира или формальной логики; монотеизма или огня; теоремы Пифагора или радиоактивности – невозможно сравнить и градуировать по значимости либо по каким-то вехам. Потому и социокультурная динамика не имеет прогрессистской ориентации, хотя в каждом временном интервале вполне выделимы «функциональные» области, в которых не наблюдалось продуцирования новых идей, и «поступательные», где таковые присутствовали. «Целями» социокультурной динамики здесь будут спроецированные на уровень социума и культуры индивидуальные цели самоутверждающегося творческого сознания: самореализация, экспансия в сущем, подчинение себе окружающего либо гармония с ним. Будет это возведение прекрасных «идеалистических замков» в индивидуальном воображении или практические «ноу-хау» – какая разница? Главное – в культурном торжестве творчества ярких индивидуальностей, которое в этой позиции оттесняет на задний план функционирование народной массы [Попков, Тюгашев 2012].

Третья смысловая комбинация лежит в основании многих религиозно-философских проектов, авторы которых искренне счита-

ют, что их интуиции схватывают некую сокровенную тайну мироздания. Некоторые полагают себя пророками, медиаторами между людьми и сверхъестественным либо космическим началом. Социокультурная динамика здесь будет толковаться как взаимодействие профанных и сакральных факторов. Религиозные организации, движения, боговдохновенные личности, знамения, теофании в различных областях человеческой деятельности могут быть объявлены приоритетными воплощениями сверхъестественно-субстанциального либо личностного начал. Что это конкретно: иррациональные первобытная свобода (Н. Бердяев), мировая Воля (А. Шопенгауэр); вполне рациональные Логос стойков либо абсолютная идея Г. В. Ф. Гегеля; традиционно-конфессиональные монотеистические владыки сущего – маловажно. Важны здесь азарт и направленная на других суггестия идеалистически одержимого разума, подчиняющего себе инертную, ленивую, жаждущую зачаровывания массу. Золотые сны всегда в цене. Они важны как для одержимых, так и для зачаровывающихся. Жизнь человека, социокультурная динамика всегда приобретают здесь столь недостающие им серьезность, значительность и даже вселенский смысл.

Социокультурная динамика рассматривается здесь с точки зрения сакрально размеченного пространства и времени. Причем эти разметки находимы вне профанного настоящего и помещаются либо в прошлое, либо в будущее. Это либо священная история, либо грядущее (апокалипсис, богочеловечество, точка Омега и пр.). Соответственно, религиозные мыслители накладывают свой конфессиональный масштаб на социокультурную динамику либо полагают постулаты новой веры [Сорокин 1992].

Таким образом, мы видим явственную зависимость разнохарактерных пониманий социокультурной динамики от некоторых исходных принципиальных допущений, имеющих ценностно-мировоззренческий характер. Действительно, от того, что мы признаем, отдавая себе в этом отчет или нет, *смыслом* социокультурной динамики, зависит и критериальность анализа ее внутренних различий. Конечно, если мы хотим большего, чем просто констатирующе-позитивистского подхода к ее исследованию, когда мы от фиксации того, что «есть», неизбежно переходим к «как», «почему», «для чего» это есть.

Смыслы управляют понятиями и исследованиями, а не наоборот, как мы к тому привыкли. Сами же смыслы образуют собой идеальную плоть человеческого существования, внутренние пропорции, соразмерения, целеполагания активности человека: практически-жизненной и душевно-психической. «Социокультурная динамика» – это одна из наиболее общих абстракций, обозначающая системно-деятельностное, «векторное» бытие человеческих сообществ. Потому ее содержание также управляемо генеральными или метафизическими смыслами [Социокультурная... 1997].

Разумеется, если мы не будем ограничиваться историко-семантическим или же историко-философским анализом. До тех пор, пока мы фиксируем и описываем, метафизический анализ неуместен и не нужен, он инороден. Но если мы незаметно начинаем переходить уже к определению *значимостей*, то сразу попадаем в сферу влияния старых как мир метафизических смыслов, управляющих нашими оценками и критериями. И здесь необходима рефлексия над тем, почему и как выбираются на роль понятийной системы координат те или иные общие смысловые комбинации, в нашем случае три: холистская, индивидуалистская и трансцендентная.

На наш взгляд, первая из них, холистское понимание социокультурной динамики, более адекватно выражает антропологические реалии [Лапин 2005]. Как бы ни были привлекательны индивидуалистская и трансцендентная интерпретации смысла социокультурной динамики, они являются более выражением умонастроений и желаний стремящегося к обоснованию собственной значительности и жаждущего бессмертия отдельного сознания.

Холизм – интенция, которая реализуется во многих философских, религиозных учениях, научных концепциях. Вероятно, она является своего рода априорно-психологическим предвосхищением, интуицией, архетипом, представляющими в каждом индивидуальном сознании некий «императив» существования рода. Это как бы «чувство-знание» частицы Целого, смыслы которого для антропологического «атома» одновременно и близки, и далеки.

Что определяет объективность, безликость, жизнеутверждаемость – главные смыслы, если о таковых можно говорить, социокультурного целого? Похоже, подобное смысловое своеобразие

социокультурной динамики задается тремя основными антропологическими особенностями:

- «атомарной» множественностью состава человечества и потенциальной самодостаточностью каждой единицы;
- половым и возрастным расколом человечества – на разнохарактерные по особенностям своей активности группы;
- краткосрочностью жизни каждого людского поколения, сообщающую хроническую незавершенность, инфантильность всему Целому.

Именно эти особенности задают причудливое сочетание в социокультурной динамике ужасающего однообразия Великого Повтора и вместе с тем «хитрость мирового разума», когда часто случаются события, которых никто не ожидал и не предвидел [Лапин 2000].

Вероятно, мы должны быть скромнее и признать, что при имеющемся антропологическом раскладе каких-то особенных, возвышенных смыслов существования социокультурного целого не имеется, за исключением приписывания таковых со стороны идеалистически настроенных людей. Они экстраполируют свой умонастрой до общечеловеческого либо даже до вселенского состояния.

Если же не очаровываться этими, вне всякого сомнения, прекрасными и возвышенными, но рождающимися только в отдельном сознании целеполаганиями, то человеческое Целое живет в основном в биологическом режиме расширенного воспроизводства, а витальные ценности всегда являются профильными. Это объясняется во многом чисто родо-биологической спецификой как отдельного человеческого организма, так и отдельных популяций (этносов). Каждый человек проходит последовательно возрастные биологические периоды, в которых половина жизненного срока отведена освоению навыков «быть эффективной частью, функцией» Целого (социализация, профессия, карьера) и поиску полового партнера для самодублирования, замены «себя-части» на такую же. Для большинства эти усилия, которые должны быть признаны все же как минимум «биосоциальными», собственно, и определяют основной спектр в их жизненном рисунке. Эти усилия вычерпывают, иссушают. Далее, как правило, кривая жизненного графика застывает на одном достигнутом уровне с неуклонной тенденцией

к спаду, апатии и потере цели. Есть, конечно, и другие люди, способные развивать в себе иные, идеалистические мотивации и в соответствии с ними самообустраивать себя отлично от окружающих. Они и поставляют на духовный рынок идеалистические цели и жизненные стратегии.

Действительное прозаическое господство репродуктивных смыслов в социокультурной динамике обусловлено и тем, что мы – кратко живущие существа, успевающие только-только размножиться и добыть средства к существованию для себя и своих детей, как наши же дети с азартом кидаются в Великое Повторение, обеспечивая тем самым вечность и неизбежность родо-биологическим ценностям. Род – это неостановочный биологический конвейер самовоспроизводства: жить, чтобы жить. Куда, к чему, с какой целью мы движемся, через тысячи лет и миллиарды тел? По сути дела, к увеличению своей биомассы и комфортности существования возможно большего числа ее единиц.

Социокультурная динамика оказывается на поверку скорее биосоциальной или специфически биологической формой существования вида *Homo sapiens*. Разумеется, есть и искусство, наука, религия, философия – действительно небиологические, собственно сапиентные высшие формы существования. Но они всегда составляют именно творческое меньшинство, своего рода «метафизическое человечество» по критериям «осевого времени» [Ясперс 1991].

В остальном же большинство сфер социальной активности, равно и удовлетворяемые с их помощью потребности мало чем отличаются от биологических потребностей любой другой дочеловеческой популяции живых существ: в пище, убежище-жилище, защите территории проживания, обеспечении благоприятных условий для размножения, удовлетворении других физиологических потребностей и пр. Все эти потребности, в отличие от прозаических животных, носители которых не могут придать им благоприятность, получают символическое удвоение в культуре и, соответственно, свою независимую идеальную жизнь. Язык «переодевает» не только мысли, но и наши прозаические особенности и потребности. Не высморкалась, как говаривала одна из гоголевских героинь, а облегчила нос посредством платка. Точно так же симво-

лизация нашего родо-биологического естества превращает его вроде бы и в иное качество: в основном «социальное», со стыдливим добавлением отчасти «биологического».

Человек – существо, производящее смыслы в них, посредством их живущее. И хотя оно делает то же, что и животное, но воспринимает эти действия осмысленно, через мысль, смысл. И это *ego cogito, ergo sum* создает устойчивое впечатление, особенно у любящих мыслить людей, что наше бытие – как индивидуальное, так и, по экстраполяции, видовое – есть радикально отличное от всего прочего живого существование.

По параметру сознания – это несомненно так, собственно, это и есть наш отличительный признак, но сугубо индивидуальный признак, на уровне особи. Род, человечество существует само по себе, у него нет универсального *Ego*. Отдельного человека мы отличим от других живых существ на планете по признаку разума. Однако это невозможно сделать в отношении суперпопуляции людей на планете в силу именно отсутствия субстанции «общечеловеческого разума» и «самосознания». Более того, «Оно» неразумно. Потому и человечество как суперорганизменное целое пока не может не быть биологическим в целом образованием, а социокультурная динамика носит аналогичный характер. Культура же есть упорядочивание и осмысление окружающего и себя индивидуальными сознаниями, вкупе создающими вторичную, символическую реальность, которая, как покрывало Майи, изменяет восприятие родо-биологического мира. Может быть, в этом и состоит основная функция культуры.

Объективность, непредсказуемость социокультурной динамики Целого, ее надчеловеческий характер (зафиксированный в обозначениях, явно несущих в себе печать благоговейного ужаса: Левиафан, Молох и т. п.) производны от атомарной, скажем точнее, «монадной» множественности человечества: индивиды, этносы, социальные группы, субкультуры и пр.

Модель мироздания Г. Лейбница представляет, похоже, метафизическую кальку с антропологического обстояния дел: социальный мир есть множество самодостаточных «миров-монад», или душ людей. Вот только отсутствует Верховная Монада, или общечеловеческое сознание (*Ego*), что и делает социокультурное Целое неразумным, естественно-биологическим образованием, в котором

нет «предустановленной гармонии». То, что случится, не может быть в принципе известно – именно потому, что социокультурная динамика есть непредсказуемое, в целом хаотическое состояние взаимодействия множества сил, действующих самостоятельно. Средние векторы взаимодействия, отличные от «экономики» – видового жизнеобеспечения, объявляются нами «социальными законами» именно в силу нашей кратковременности и быстроты смены поколений.

И не существует никакой скрытой логики социокультурной динамики, как нет общечеловеческого или мирового разума. Социокультурная динамика, равно как и мировая история, неразумны. Неразумны с точки зрения выдержанно-идеалистического целеполагания и реализации цели, ибо нет его субъекта-субстанции. Присутствует только то, что можно назвать естественной рациональностью, – задачи самосохранения и экспансии вида. Стоики называли это «естественным разумом»: природа изначально дорога сама себе. Это спонтанная, результирующе-векторная соразмерность (рациональность), стихийно формирующийся жизненный порядок. И пока никакие новообразованные в XX в. наднациональные организации (Лига Наций, ООН) и информационные глобальные системы (Интернет) не могут даже отдаленно походить на общепланетарный разум. Слава Богу, что мы как-то убереглись от тотального самоуничтожения – какой уж там разум, в лучшем случае ноосфера.

Итак, мы выяснили основные содержательные «ингредиенты» понятия «социокультурная динамика», его эвристические достоинства в гуманитарных исследованиях. Мы отстаивали тезис о том, что интенциональные смыслы управляют содержанием понятий, их возможными интерпретациями, которые, будучи фундаментальными, в свою очередь создают саму содержательную ткань и логику исследования. Вряд ли можно недооценить методологическую важность философской рефлексии над подобными основаниями гуманитарных исследований.

Литература

Лапин Н. И. Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии. 2000. № 6. С. 3–17.

Лапин Н. И. Антропосоциетальный подход: методологические основания, социологические измерения // Вопросы философии. 2005. № 2. С. 17–29.

Попков Ю. В., Костюк В. Г. Социокультурная динамика: концептуальные подходы // Сибирский философский журнал. 2013. Т. 11. № 2. С. 68–74. URL: <http://www.nsu.ru/rs/mw/link/Media:/27738/11.pdf>.

Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Социокультурное движение в гуманитарном сообществе и социокультурный подход // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Философия». 2012. Т. 10. Вып. 3. С. 58–63.

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб., 2000.

Социокультурная динамика общества: методологические, нравственные, экономические аспекты: Межвузовский сб. науч. трудов. Омск, 1997.

Социокультурная динамика: теоретико-методологические и исторические аспекты. Кемерово, 2011.

Темницкий А. Л. Исследовательские возможности категории «социокультурность» // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2007. № 24. С. 81–101.

Храпов С. А. Социокультурная динамика общественного сознания постсоветской России. М., 2010.

Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2001.

Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 28–288.